

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

28 июля 2026 г.

№ ДГ-П8-28342

МОСКВА

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Н.В.Арефьеву

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

На № АНВ-4/149 от 3 апреля 2026 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**на проект федерального закона "О внесении изменений
в Семейный кодекс Российской Федерации", вносимый
в Государственную Думу депутатом Государственной Думы
Н.В.Арефьевым**

В соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации в Правительстве Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона с учетом представленного финансово-экономического обоснования.

Законопроектом предлагается изменить порядок и последствия отобрания ребенка.

Вместе с тем предлагаемое законопроектом исключение указания на возможность немедленного отобрания ребенка при непосредственной угрозе его здоровью не учитывает, что здоровье ребенка является самостоятельной конституционно значимой ценностью. Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П, Конституция Российской Федерации исходит из того, что жизнь и здоровье человека - высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а потому забота об их сохранении и укреплении образует одну из основополагающих конституционных обязанностей государства. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлен приоритет охраны

0837919-Уч-2026 (8.0)

здоровья детей (статья 7). При этом охрана здоровья детей признается одним из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья. В Уголовном кодексе Российской Федерации уделяется особое внимание охране жизни и здоровья несовершеннолетних от преступных посягательств (статьи 105, 110, 111, 112, 117, 121, 122, 132, 133, 135, 137, 150, 151, 240 и др.). За совершение в отношении несовершеннолетних преступлений предусмотрены самые строгие виды наказаний, включая лишение свободы, в том числе пожизненное.

Таким образом, ограничение механизма немедленного вмешательства только угрозой жизни фактически снижает уровень гарантий охраны здоровья ребенка и объективно ослабляет механизм защиты ребенка.

Кроме того, законопроектом не учитывается, что угроза здоровью в контексте статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) не тождественна обычным, неизбежным бытовым рискам и не охватывает каждое заболевание ребенка, как это упрощенно представлено в пояснительной записке (простуда, грипп и т.п.).

Следует отметить, что под непосредственной угрозой жизни и здоровью ребенка понимается угроза, с очевидностью свидетельствующая о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действия или бездействия) законных представителей (одного из них), в частности отсутствия должного ухода в соответствии с возрастом ребенка и состоянием его здоровья (абзац 2 пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

При этом Верховным Судом Российской Федерации уточнено, что тяжелое материальное положение семьи, связанное в том числе с наступлением чрезвычайных обстоятельств, само по себе не признается достаточным основанием для отобрания детей у законных представителей, если они добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию и созданию необходимых условий для развития детей с учетом материально-финансовых средств и иных возможностей (пункт 33).

Положения законопроекта, предусматривающие установление срока, в течение которого дети, отобранные в соответствии со статьей 77 Кодекса, не подлежат усыновлению (удочерению), не соответствуют предмету регулирования статьи 124 Кодекса, нарушают внутреннюю логику главы 19 Кодекса, посвященной усыновлению, и, по сути, вводят отказ от установленного

приоритета российских усыновителей и изменение трансграничного усыновления.

С учетом изложенного, а также позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации рассматриваемый вопрос законодательством Российской Федерации в достаточной степени урегулирован.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации -
Руководитель Аппарата Правительства
Российской Федерации

Д.Григоренко

